

К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

DISCUSSING SOME DIFFICULTIES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

О.С. Гончаренко, Н.В. Ушакова

O. Goncharenko, N. Ushakova

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

E-mail: Hancharenka@bsu.by, UshakovaNV@bsu.by

В последние десятилетия проводятся многочисленные исследования межкультурной коммуникативной компетенции, которые опираются на широкий спектр дисциплин. Важность знаний о культурных различиях для успешного процесса межкультурной коммуникации подчеркивается многими теоретиками.

Исходя из необходимости межкультурного взаимодействия во всех сферах жизни, поликультурное общество ставит перед современным человеком новые вызовы. Выбор способа поведения в отсутствие четких критериев эффективности взаимодействия, сохраняя ощущение собственной ценности, уважая и принимая ценности и нормы представителей другой культуры – является ключевой компетенцией XXI века. Развитие межкультурной компетентности выступает необходимой составляющей профессиональной квалификации, поскольку межкультурные и межотраслевые знания, умения и способности необходимы для адаптации и продуктивной деятельности в различных профессиональных сообществах.

Многие ученые предпринимают попытки определения основных компонентов межкультурной компетенции. Иллюстративным примером может послужить работа М. Вурам, В. Грибкова, Н. Старкей [1] в рамках сотрудничества с Советом Европы. Компоненты межкультурной компетенции – это знания, навыки и отношения, наряду с ценностями, которые имеются у индивида благодаря его принадлежности к ряду социальных групп. Эти ценности являются частью социальной идентичности. Ключевой основой межкультурной компетенции являются межкультурные отношения/установки, которые авторы определяют как любознательность и открытость, готовность доверять представителям других культур и их убеждениям как своим собственным.

Это означает готовность релятивизировать свои собственные ценности, убеждения и поведение, не считая их единственно возможными и правильными, а также способность представить, как они выглядят с точки зрения представителя иной культуры с другими ценностями и убеждениями. Это можно назвать способностью к «децентрализации».

Другим важным фактором является знание, причем не столько знание определенной культуры, а скорее знание того, как функционируют социальные группы и личности и что именно включено в межкультурное взаимодействие, т.е. понимание общих процессов социального и индивидуального взаимодействия.

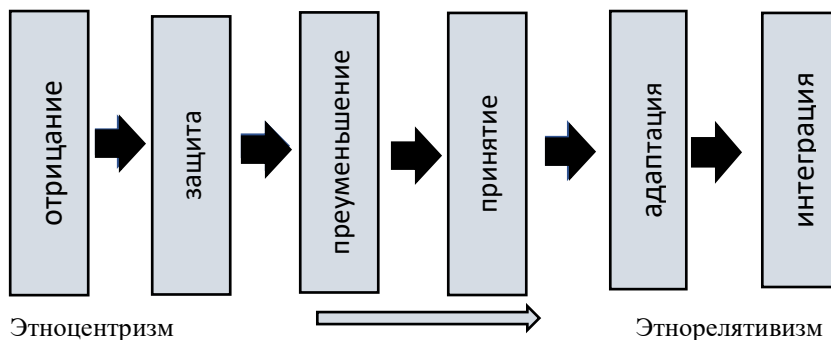
Поскольку представители разных культур должны уметь видеть, как могут возникнуть недоразумения и каковы пути их разрешения, им крайне необходимы навыки децентрализации и сравнения, чтобы иметь возможность не только интерпретировать документ или событие из другой культуры, но и объяснить и связать его с событиями своей собственной. Поэтому решающее значение имеют навыки сравнения, интерпретации и установления связи.

Эффективное межкультурное взаимодействие также невозможно без способности и готовности к приобретению новых знаний о культуре и культурных традициях и использованию их в режиме реального времени.

Наконец, какими бы открытыми и терпимыми к чужим убеждениям, ценностям и нормам поведения не были участники межкультурного взаимодействия, их собственные убеждения, ценности и поведение закреплены на глубоком уровне и могут вызвать реакцию противодействия и отторжения. Такая реакция неизбежна, поэтому необходимо критическое осознание как своих собственных ценностей, так и того, как они влияют на восприятие чужих.

Похожей точки зрения придерживается и Milton J. Bennett в работе «The Developmental Model of Intercultural Sensitivity» [3]. Он предложил понимать межкультурную сенситивность как некий динамический развивающийся процесс, в котором человек способен трансформироваться аффективно, когнитивно и поведенчески, начиная со стадии этноцентризма и заканчивая стадией этнорелятивизма.

Развитие межкультурной чувствительности (J. Bennett)

Для эффективной практики межкультурного взаимодействия необходимо решать возникающие проблемы освоения иной культуры, адаптации к новым условиям жизни в чужой культуре, аккультурации и научения новым паттернам поведения. Именно поэтому развитие межкультурной чувствительности представляется чрезвычайно важным, поскольку влечет за собой и изменения в мировоззрении человека. Первые три стадии – отрицание, защита, преуменьшение – определяются как этноцентрические и предполагают восприятие собственной культуры как центральной, главной, с позиции которой и происходит оценивание других. Последующие стадии – принятие, адаптация и интеграция – этнорелятивистские стадии. На этих этапах происходит рассмотрение своей культуры в контексте разнообразия, различия ценностей других культур.

Описывая межкультурные трудности взаимодействия Robin Cranmer [2] говорит о культурном осознании, или осознании возможных культурных различий. Проблемы в межкультурной коммуникации возникают при общении участников с разным уровнем межкультурной компетенции – высоким и низким. В этом случае их общение, межкультурную коммуникацию, которая включает такую же асимметрию в уровнях культурной осведомленности Robin Cranmer называет «Асимметричной межкультурной коммуникацией» (АМК).

Асимметрия, помимо культурных различий, может влиять на стиль общения, создавая еще один уровень сложности для участника с достаточно развитым уровнем культурной осведомленности. В АМК более компетентный участник межкультурного взаимодействия окажется вовлеченным в общение, в котором он будет признавать действительность коммуникативного стиля другого участника, но при

отсутствии взаимности это может вызвать серьезные проблемы либо в самой коммуникативной динамике, либо когда делаются негативные комментарии. Точно также более компетентный собеседник будет обладать как более глубоким пониманием коммуникативной динамики, так и большей гибкостью, что позволит ему функционировать в соответствии с другой коммуникативной динамикой, чем менее компетентный участник, и, вероятно, будет означать, что у него больше возможностей влиять на процесс. Следовательно, АМК должна быть взаимодополняющей, и более компетентный в культурном отношении собеседник, помимо культурной осведомленности, нуждается в определенном наборе навыков, в основном в области управления коммуникациями, для обеспечения того, чтобы такая взаимность была достигнута. АМК по своей сути сложнее для более продвинутых в культурном отношении участников, при этом «успешный» результат не гарантируется – в каком-то смысле, АМК включает в себя общение, в котором один участник открыт для переговоров, размещения и компромиссов по коммуникативному стилю, в то время как другой либо не является, либо может быть очень ограниченным, и это может ограничивать то, насколько взаимно удовлетворительным может быть сообщение. Но подобная ситуация, конечно, не означает, что коммуникативная динамика не может быть улучшена путем реализации гипотетических компетенций. Возникает вопрос, какой же конкретный набор сложных навыков необходим более культурно осведомленному участнику АМК, если он хочет сделать коммуникативную динамику удовлетворительной?

Предлагаемый список отнюдь не является исчерпывающим или единственным способом, которым можно было бы классифицировать соответствующие компетенции, но он обеспечивает возможную начальную основу для обсуждения. Это следующие компетенции:

1. Способность эмоционально общаться, не навязывая свой коммуникативный стиль.
2. Способность продемонстрировать собеседнику равноправие ваших коммуникативных стилей.
3. Способность выработать и согласовывать взаимно удовлетворительный стиль и динамику вашего общения.
4. Способность найти компромисс в стиле и динамике общения, не прибегая к явным переговорам.
5. Способность управлять общением и структурировать его, чтобы максимально увеличить шансы на взаимовыгодный коммуникативный стиль.

Анализ литературы показывает, что надёжными детерминантами межкультурной коммуникации являются опыт межкультурного взаимодействия, пол, возраст, уровень образования, владение иностранными языками, а также ряд личностных факторов – это уровень эмпатии, уровень самооценки, этническая идентичность, общая и этническая толерантность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Byram, M. Developing the Intercultural Dimension in Language Teaching: A Practical Introduction for Teachers / M. Byram, B. Gribkova, H. Starkey. – Strasbourg: Council of Europe, 2002. – 35p.
2. Cranmer, Robin. Intercultural communicative competence – a further challenge / R. Cranmer // Вестник РУДН. – Серия: Лингвистика. – 2017. – №4. – С.870-884
3. The Developmental Model of Intercultural Sensitivity // IDRInstitute [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: <http://www.idrinstitute.org/page.asp?menu1=15>. – Date of access: 27.12.2017.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ И ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СЛОВА «БОРОДА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

LEXICO-SEMANTIC AND PHRASEOSEMANTIC DESCRIPTION OF THE WORD «БОРОДА» IN RUSSIAN

А.А. Дасько

A.A. Dasko

Государственный университет «Дубна»

Дубна, Россия

State University Dubna

Dubna, Russia

E-mail: dasko.anna@gmail.com

...борода моя опытнее ваших академий! (Парацельс)

Н.М. Карамзин

Слова эпиграфа взяты из книги Н.М. Карамзина в «Письмах русского путешественника». Русский историк и литератор характеризовал великого швейцарского учёного Парацельса, упоминая, что этими словами Парацельс нередко начинал свои лекции.

Целью исследования является лексико-семантическое и фразеосемантическое описание соматизма «борода» в русском языке. Материалом исследования являются данные Национального корпуса русского языка с компонентом «борода», фразеологизмы русского языка, включающие соматизм «борода». Корпус языкового материала создан методом сплошной выборки из словарей, Национального